

Тань Чжэ отправился в туалет, оставив пятерых человек, переглядывающихся в недоумении, и ребёнка, который продолжал реветь без слёз. Сюй Сяотянь почувствовал головную боль под прицелом взглядов разъярённой пары, переведших свой гнев на него:

— Чего уставились? Хотите, великодушно позволю — кто-нибудь из вас кинет меня на верхнюю полку? Если не сможете в одиночку, действуйте вдвоём.

— Хулиган! — женщина, наконец, выдавила из себя.

— Что ты сказала? — Сюй Сяотянь окончательно взорвался. — Кто хулиган? Вы на себя посмотрите — трое вас, и ни один не стоит того, чтобы на него внимание обращать!

— Ты... — мужчина тыкал в него пальцем, не в силах вымолвить слово.

— Я что, отойдите, а то сейчас на вас вырвет, — Сюй Сяотянь оттолкнул их и ретировался с места событий, направившись напрямиком в курилку.

На месте он застал Тань Чжэ, уже стоявшего там и курившего, уставившись в дверное стекло. Сюй Сяотянь подошёл и глянул — стекло из-за отражения ничего не показывало.

— Что, в зеркало любишься? Бросил меня одного разбираться.

— Мне правда надо было блевать, — Тань Чжэ обернулся, усмехнулся и протянул сигарету. — И как ты собирался решать ситуацию?

— Я тоже думал его туда швырнуть, но ты меня опередил. Не ожидал от тебя такой прыти, — Сюй Сяотянь принял сигарету, окинув Тань Чжэ взглядом. Тот был одет небрежно, выглядел приятно, совсем не походил на человека со столь вспыльчивым нравом.

— На каком курсе? — Тань Чжэ неожиданно сменил тему.

— ... С четвёртого начну, — Сюй Сяотянь запнулся, пытаясь перестроиться.

— Специальность?

— Машиностроение.

— Дрянная специальность, — отрезал Тань Чжэ.

— Не такая уж и дрянная, — Сюй Сяотянь фыркнул, отметив про себя прямолинейность собеседника.

— Кем работать после выпуска собираешься? По специальности?

— Не обязательно...

— Значит, дрянная специальность, раз работать по ней не хочешь. И зачем тогда учился? — перебил его Тань Чжэ.

— Чёрт, куда поступил, туда и пошёл, — Сюй Сяотянь поморщился. У этого парня, что ли, привычка людей принижать? — А ты сам на кого учился?

— На машиностроение, — с серьёзным видом ответил Тань Чжэ и тут же рассмеялся.

— Да ёлки, ты... — Суй Сяотянь тоже расхохотался. Что за поворот?

Тань Чжэ достал из кармана визитку и протянул ему:

— Если на практику по распределению идти не захочешь — обращайся. Особенно если не по специальности работать планируешь.

Суй Сяотянь взглянул на карточку: менеджер отдела маркетинга отеля «Синъюэ».

«Синъюэ» — пятизвёздочный отель. Что это за должность — менеджер отдела маркетинга? Тань Чжэ выглядел лет на двадцать семь-двадцать восемь. Менеджер отдела маркетинга в пятизвёздочном отеле... Или это просто звучный титул, вроде «руководителя группы», который всем подряд раздают?

— Я про отели вообще ничего не знаю. Да и, наверное, там свои специалисты нужны, — Суй Сяотянь сунул визитку в карман.

— Отдел маркетинга, — Тань Чжэ посмотрел на него. — Ты подойдёшь.

— Почему? — не удержался Суй Сяотянь.

— Симпатично выглядишь.

— Блин, — Суй Сяотянь опешил, затем рассмеялся. — Хотя, это правда.

Тань Чжэ попросил у Суй Сяотяня ещё одну таблетку от укачивания и отправился в вагон спать.

Суй Сяотянь прислонился к дверному косяку и достал ещё одну сигарету. В последнее время он часто задумывался о том, что будет после выпуска, но мысль о работе строго по специальности никогда его не посещала. Для него главным был доход, а чем именно заниматься — не столь важно. В этом он был трезвым реалистом.

Грянул могучий «Интернационал», и окружающие курильщики вздрогнули, обернувшись на него. Суй Сяотянь быстро выхватил телефон:

— Алло?

— Поехал уже? — голос Ло Сюаня звучал слегка гнусаво.

— Ты простудился? — Суй Сяотянь мгновенно уловил.

— А? Нет, — Ло Сюань рассмеялся. — Просто перец почуял, раз десять чихнул.

— ... Я уж думал, простудился, испугался.

— Простуда тебя пугает? У тебя вообще смелость хоть с горошину есть?

— В старших классах ты как-то так простыл, что в больницу угодил, как мне было не испугаться... — Суй Сяотянь ляпнул это не подумав и тут же пожалел. Чёрт, зачем вспоминать старшую школу? Зачем вспоминать те мучительные времена!

— За всю жизнь только раз в больнице лежал, а ты запомнил, — голос Ло Сюаня звучал естественно, будто упоминание о школе не вызвало у него ни малейшего дискомфорта.

— Ага, я всё помню, — Сюй Сяотянь прикусил губу. Он всё помнил. И больше такого не допустит.

— В поезде не скучно? — Ло Сюань снова чихнул.

— Нормально, — Сюй Сяотянь вспомнил недавний переполох, гадая, не разгорится ли конфликт снова, когда Тань Чжэ вернётся. — Выпускника встретил, визитку дал. Сказал, если на практику по распределению не охота — к нему обращайся.

— Мошенник, небось?

— Вряд ли... Наверное...

— Ну да, мошенники ликуют — нынче бизнес пошёл, даже в поезде простаков подбирать можно, — Ло Сюань рассмеялся в трубку.

Его смех почти не изменился за четыре года, и Сюй Сяотянь живо представил себе его прищуренные глаза и слегка сморщенный нос. Сердце сжалось от целой бури противоречивых чувств.

Поболтав с Ло Сюанем о том о сём, Сюй Сяотянь с чувством выполненного долга положил трубку. Как бы то ни было, на этот раз он его не отпустит.

Вернувшись в купе, Сюй Сяотянь с удивлением обнаружил, что дядя и тётя, ранее восседавшие на нижних полках, уже забрались на свои нары. Впервые с момента посадки он сидел на совершенно пустой нижней полке.

— Блаженство! — Сюй Сяотянь растянулся и тихо выдохнул.

— Просто каждому по ноге дал — и полезли, — так же тихо пробурчал Тань Чжэ с противоположной полки, даже не открывая глаз.

Сюй Сяотянь приподнялся и уставился на Тань Чжэ:

— Ты что...

— Шучу я. Ты всему веришь, — Тань Чжэ, не раскрывая глаз, усмехнулся.

— ... Чёрт.

Сюй Сяотянь прикинул: если он действительно пойдёт на практику в «Синьюэ» и попадёт под начало такому менеджеру, как Тань Чжэ, то будет ли это удачей или проклятием? Тань Чжэ вёл себя с ним вполне дружелюбно, даже подшучивал, но его поведение ранее явно шокировало. Такой нрав, с перепадами от жара к стуже, в начальнике вряд ли кому понравится.

Сюй Сяотянь достал телефон и отправил сообщение Цяо Яну:

— Ты на следующий год на практику по распределению пойдёшь или сам искать будешь?

Цяо Ян ответил почти мгновенно:

— Только полный идиот согласится на практику в том разваливающемся заводе по распределению.

Сюй Сяотянь усмехнулся:

— Значит, у тебя план для не-идиота имеется?

Мой план — в аспирантуру.

Прочитав это сообщение, Сюй Сяотянь чуть не вскрикнул. Чёрт, в аспирантуру?

Ты куда, на жарку бататов, что ли? Тебя туда никто не возьмёт.

Не смейся над бататом.

Сдаюсь. О чём ты вообще думаешь?

Когда вернёшься — расскажу. Шок обеспечен.

Сюй Сяотянь не стал тратить время на переписку и тут же набрал номер:

— Эй, браток, не томи, шокируй-ка меня сейчас.

— Нетерпеливый ты какой, — рассмеялся Цяо Ян, и слышно было, что он что-то жуёт. — Оставлю тебе интригу, а то вдруг домой вернёшься — и передумаешь обратно ехать.

— Хрень говоришь! Диплом-то мне нужен!

— Я зрителем в собачий питомник собираюсь, — спокойно, с полным ртом, заявил Цяо Ян.

Сюй Сяотянь до самого конца разговора сохранял выражение полнейшего изумления на лице. Лишь спустя несколько мгновений он осознал, что сидит, разинув рот и уставившись в экран телефона, выглядит при этом полным идиотом, и поспешно сомкнул губы.

Дядя Цяо Яна и Лин Хунъюй организовали питомник для собак. Поскольку у каждого были свои дела, они искали надёжного человека для управления им — и вспомнили о Цяо Яне. Сюй Сяотянь был поражён: судя по прежнему характеру Цяо Яна, тот должен был отказаться не задумываясь. Неожиданно он согласился так быстро.

— Я просто не могу больше ни дня дома находиться, невыносимо...

Слова Цяо Яна не были преувеличением. С того момента, как он признался в своей ориентации, отношения с отцом оставались крайне натянутыми. Все попытки Цяо Яна и Лин Сяо улучшить ситуацию ни к чему не привели. Поэтому Цяо Ян старался как можно реже бывать дома, и питомник стал идеальным предлогом, чтобы жить отдельно.

Сюй Сяотянь вздохнул, вспомнив отчаянный взгляд родителей, когда они узнали о его отношениях с Ло Сюанем. Он не знал, как Ло Сюань тогда справился. После возобновления связи тот никогда об этом не заговаривал, и Сюй Сяотянь тоже не решался поднимать эту тему. Это была рана, которую им обоим было больно трогать.